

Левман Семен Семенович

**Современная шахматная
задача**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77.056я92
С30

С30 **Семен Семенович Л.**
Современная шахматная задача / Левман Семен Семенович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 78 с.

ISBN 978-5-519-92835-9

ISBN 978-5-519-92835-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА.

Шахматная задача есть искусственная позиция со специальным заданием: белые, начиная, дают мат в указанное количество ходов. Черные могут защищаться всеми доступными им средствами, но тем не менее белые дают мат в определенный срок.

К оценке задачи нельзя подходить с теми требованиями и взглядами, которые обязательны при рассмотрении всякой обычной позиции, взятой из практической партии. В партии, а также в этюде, мы учитываем прежде всего соотношение сил и ищем выигрыша для той или другой стороны. Если у белых, скажем, перевес в силах и позиции, то мы признаем, что белые должны выиграть: в партии путей для выигрыша бывает обычно много, в этюде имеется лишь один путь к выигрышу. В задаче же нас соотношение сил не интересует: пусть у черных будет один король, а у белых все фигуры—нас это смутить не может. Мы обращаем внимание главным образом на позицию черного короля и ищем путей к мату в определенное количество ходов. Как мы дальше увидим, в каждой задаче есть лишь один путь решения, который приводит к цели при любой защите со стороны черных.

Нужно ли доказывать право шахматной задачи на существование? Нам кажется это излишним. Большинство шахматистов задачами не интересуется, предпочитая практическую игру, но это предпочтение—дело вкуса. Партия и задача—две совершенно самостоятельные области шахматного искусства, не поддающиеся даже сравнению. Каждая из них по-своему привлекательна и каждая разрабатывает особые проблемы.

Шахматная задача, как и вся шахматная игра, имеет свою историю: от первых „загадок на пари“, взятых из положения, случившегося в партии, до высоко художественных, сложных и трудных произведений, содержащих ряд тонких и глубоких стратегических идей и эффектных комбинаций.

Мы не намерены, однако, дать в этой книге очерк развития шахматной задачи. Наша задача скромнее: познакомить любителей с основными темами и идеями современной задачи, с техникой составления задач и достижениями, имеющимися в этой области шахматного искусства. Но читатель должен иметь в виду, что эти темы и достижения возникли не сразу, а в результате долгой творческой работы сотен проблемистов во всех странах мира. Десятками лет накаплился опыт, знания, умения, создавались школы и направления, строилась система шахматной композиции. Рассматривая темы и идеи современной задачи, мы будем попутно касаться и истории развития задачи, знакомя читателей с отдельными школами и крупнейшими мастерами задачного искусства.

В первой части книги мы будем говорить о двухходовой задаче, во второй части—о трехходовой и многоходовой задачах.

Если этот труд хоть в небольшой степени поможет начинающим любителям ориентироваться в вопросах шахматной композиции, если он будет содействовать продвижению задачного искусства в широкие круги советских шахматистов,—автор будет считать свою задачу выполненной.

Москва,
25 июня 1927.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Двухходовкой называется задача, в которой требуется дать мат в 2 хода. Начинают белые. Таким образом, задача эта состоит в сущности из 3-х ходов: первого хода белых, ответа черных (защита) и второго хода белых (мат). Правда, защит в задаче может быть несколько, в зависимости от чего колеблется и число матов в задаче.

Количество белых и черных фигур в задаче ограничено так же, как и в шахматной партии: у каждой стороны может быть 16 фигур. Все правила шахматной игры сохраняются и в задаче: рокировка, взятие *en passant*, право превращения пешки в любую фигуру и т. д. В задаче также не должно быть таких положений, которых теоретически нельзя получить из партии. Напр., невозможно расположение белых пешек на a2, a3 и b2, белого слона на a1 при наличии белой пешки b2 и т. д. Это относится ко всем задачам и, в частности, и к двухходовке.

Конечно, мы редко встречаем в двухходовке такую позицию, в которой участвуют все 32 фигуры. Обычно в задаче имеются лишь те фигуры, которые необходимы для проведения идеи или темы задачи. Тема или идея—это то содержание, которое автор пытается вложить в задачу. Изучению тем и идей двухходовой задачи и посвящена первая часть нашей книги.

Белых фигур в задаче обычно бывает лишь столько, сколько безусловно необходимо для проведения данной темы, а также для того, чтобы задача решалась, т. е. иными словами для того, чтобы мат получался в ответ на любую защиту черных. Черных же фигур бывает столько, сколько их необходимо для проведения защиты. Лишних фигур,—т. е. таких, которые не принимают никакого участия в игре, которые не нужны ни для атаки, ни для защиты, ни для решения,—в задаче не должно быть.

Такая задача, где имеется всего не более 7 фигур (напр. 4 белых и 3 черных) называется миниатюрой (см., напр., задачу № 141). Задача же с числом фигур не более 12 называется *м е р е д и т* (см. задачи №№ 68, 71, 74, 84).

Есть двухходовые задачи на угрозу и на *цугцванг*. К первому виду принадлежат такие задачи, где белые, после своего первого хода, грозят каким-нибудь матом в том случае, если черные сделают какой-нибудь безразличный ход, т. е. не будут защищаться. *Цугцванг* (*Zugzwang*) же есть такое положение, где белые никаким определенным матом после первого хода не грозят, так как у черных все защищено,—но так как черные должны ходить, то они сами ухудшают свое положение, и белые получают возможность матовать на 2-м ходу.

Для того, чтобы читатель мог детальнее ознакомиться с содержанием и построением двухходовой задачи, мы сначала рассмотрим подробнее, что такое первый ход белых (ключ к задаче), ход черных (защита) и 2-ой ход белых (мат), а затем перейдем к изучению тем и комбинаций современной задачи.

I. Первый ход белых.

Двухходовая шахматная задача, как явствует из самого задания, состоит из двух ходов белых: это значит, что в начальном положении белые делают какой-то ход (вступительный), и, как бы черные не защищались, белые своим вторым ходом дают мат черному королю. При таком ограниченном количестве ходов само собой понятно, что первый ход белых—ключ к задаче—играет огромную роль. В этой главе мы и займемся подробным рассмотрением первого хода белых.

Каждая задача предназначена для того, чтобы ее решали,—поэтому автор задачи стремится выбрать такой первый ход, который не бросался бы в глаза решающему. Автор старается сделать первый ход как можно более трудным и скрытым,—пусть решающие хорошенько поласкуют голову, прежде чем им удастся напасть на правильный путь.

Многие начинающие любители, пытаясь составить задачу, заставляют белых на 1-ом же ходу дать шах черному королю. Такой первый ход никуда не годится: во-первых, его легко найти, так как каждый решающий первым делом ищет, нельзя ли как-нибудь объявить черным шах, а, во-вторых, на шах у черных не может быть много защит, так что никакой более или менее интересной игры в задаче не получится. Поэтому обязательным условием каждой двухходовой (а также и многоходовой) задачи является тихий первый ход, т. е. такой первый ход, которым черному королю не объявляется шаха.

Но этого мало: белые на первом ходу не только не должны шаховать, но не должны и бить какую-нибудь черную фигуру. Ведь если сразу же побить черную фигуру, то этим самым сильно ослабляется сопротивляемость черных. Исключения допускаются только в отношении черных пешек: ново-американская школа допускает в порядке исключения взятие черной пешки на первом ходу,—но только в том случае, если иного хорошего хода нет и если тема задачи искупает такую вольность.

Первый ход должен быть единственным, т. е. в задаче не может быть еще какого-нибудь другого первого хода, который также дает возможность заматовать черных на втором ходу. Иными словами, задача должна иметь только одно решение. Если к цели ведут два или больше первых хода, то говорят, что задача допускает побочное решение, и такая задача вообще отпадает.

Таковы три основных нормальных требования, которые предъявляются в настоящее время к любой шахматной задаче, а в частности и к двухходовке. Но есть и четвертое—не столь важное, как первые три, но все же очень важное. Белые не должны на первом ходу превращать свою пешку в фигуру. Избегать этого нужно по той же причине, по какой нельзя первым ходом бить черную фигуру: не подобает белым грубыми средствами увеличивать свое преимущество перед противником. Правда, и в отношении этого требования (как и в отношении второго) делают иногда исключения,—но исключения только подтверждают общее правило.

Кроме этих чисто внешних, формальных требований, к первому ходу предъявляются еще и идейные требования, т. е. первый ход должен заключать в себе какую-нибудь идею, какой-то замысел, какую-то остроту.

Нужно сказать, что в разное время на этот счет существовали различные представления. Композиторы чешской школы понимали идейность и красоту первого хода совсем не так, как, напр., представители немецкой школы или современные проблемисты. Так, художественная школа считала, что наилучшим и наикрасивейшим является такой первый ход, которым жертвуется сильная белая фигура или отдается свободное поле черному королю, или же черным дается возможность объявить шах белому королю. Немецкая школа обращала преимущественное внимание на трудность и скрытость первого хода и на скрытые в нем стратегические моменты: скажем, если первым ходом освобождается или пересекается какая-нибудь важная линия или же если у белой фигуры, делающей первый ход, есть много полей отступления, но почему-то она должна встать именно на одно, точно установленное поле.

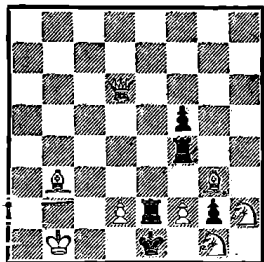
Ново-американская школа не придает первому ходу такого исключительного значения как художественная или немецкая, хотя и она предъявляет к нему большие требования. Она очень ценит и пожертвование фигуры на первом ходу, и предоставление черному королю свободных полей, и стратегические моменты немецкой школы. Она со своей стороны стремится сделать первый ход тематичным, т. е. непосредственно связанным с самой темой задачи (напр., если тема задачи—развязывание белого коня, то очень хорошо, если в начальном положении этот конь еще свободен и лишь после первого хода белых оказывается связанным). Вообще же ново-американская школа считает, что в задаче первый и второй ходы совершенно равноправны и нельзя жертвовать темой или полнотой идеи во имя „красивого“ первого хода.

Рассмотрим же по порядку, какие требования в смысле идейности и красоты предъявляем мы к первому ходу белых.

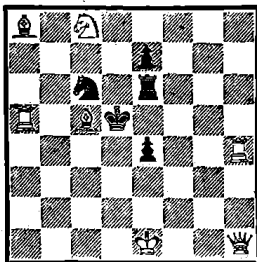
Пожертвование фигуры. У композиторов художественной школы тема эта в свое время была самой любимой. Действительно, пожертвование сильной фигуры на 1-ом ходу выглядит очень эффектно, и начинающие составители всегда первым делом берутся за задачи с таким вступлением. Рассмотрим же несколько примеров пожертвований и сравним, как они осуществляются в задачах разного направления.

Возьмем, для начала, пожертвование сильнейшей белой фигуры—ферзя. В задаче № 1 это пожертвование проведено в типично чешском стиле. Задача построена на Zugzwang,—это значит, что белые собственно еще ничем не грозят, но на любой ход черных возникает возможность

№ 1. К. А. Л. Куббель. № 2. А. Эллерман.
 III пр. конк. „Die Schachwelt“, 1911. I пр. „G. C.“, январь 1916.

Мат в 2 хода (1. Фb4).

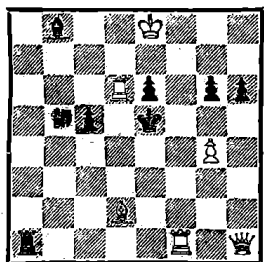
Мат в 2 хода (1. Фf3).

мата. Таким образом, жертва ферзя не содержит какой-нибудь грубой угрозы, это тихая жертва ферзя, найти которую далеко не так просто. Само собой разумеется, что пожертвование ферзя приводит к правильному мату (1. ... Л:b4 2. Kgf3). Хотя в задаче имеются еще два правильных мата (1. ... Л:d2 2. f3 и 1. ... Ле:f2 2. d4), при связанной черной ладье, но без пожертвования ферзя на первом ходу эта изящная задача потеряла бы свое значение.

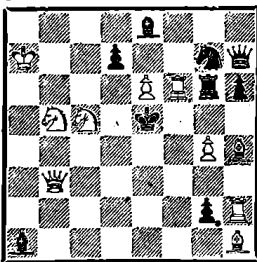
Совсем по-иному проведена жертва ферзя в задаче № 2, совсем другое содержание вложено в эту задачу, характерную для новой школы. Она тоже построена на Zugzwang, но цель ее—не правильные маты, а встречная стратегическая игра черных и белых фигур. У черного короля два свободных поля—с4 и е5. На 1. ... Крс4 следует 2. Kb6, на 1. ... Кре5 2. Лh5. Центральные же варианты: 1. ... ef+ 2. Се3! (ладья h4 держит поле с4, а ладья а5—поле е5) и 1. ... Ле5 2. Фb3 (ладья сама загородила выход своему королю). В этой задаче жертва ферзя не самоцель, а лишь красивое вступление к дальнейшей игре, которая имеет ценность сама по себе.

Приведем два примера с пожертвованием белой ладьи.

№ 3. Л. Б. Залкинд. № 4. К. Мэнсфильд.
 III пр. конк. „Die Schachwelt“, 1912. II пр. „G. C.“, декабрь 1916.

Мат в 2 хода (1. Лf6).

Мат в 2 хода (1. Лf1).

Первый ход в задаче № 3 действительно чрезвычайно эффектен—«слошной фейерверк! Посудите сами: одна ладья уже находится под боем, и тем не менее белые первым ходом жертвуют и вторую ладью и ферзя. Эта типичная чешская задача содержит, конечно, несколько

правильных матов (1. ... Кр: d6 2. Cf4 1. ... Кр: f6 2. Ф: a1 1. ... С: d6 2. Сс3), но все ее идейное содержание именно в пожертвовании фигур.

Первый ход в задаче № 4 внешне не столь эффектен,—жертвуется только одна ладья,—но какое в ней богатство мысли, какая насыщенность содержанием! Ладья f6 уходит вниз по линии f, чтобы сделать возможным мат слоном на g3. Но почему ей надлежит пойти на f1, а не задержаться на f3 или f2? Оказывается, что на 1. Лf3 черные ответят 1. ... g1Ф! а на 1. Лf2 1. ... ghK!, и белые не могут дать мата. При ходе же 1. Лf1 на 1. ... g1Ф или 1. ... gf Ф (К) последует 2. Фd5, а на 1. ... ghK 2. Ле2. В этой задаче пожертвование ладьи не является самоцелью, а лишь мотивировкой дальнейшей игры.

На этих примерах мы можем видеть, какая разница существует в подходе к пожертвованию со стороны композиторов различных направлений. Мы, сторонники новой школы, полагаем, что пожертвование фигуры на первом ходу, конечно, украшает задачу, но не может служить стержнем, темой, существом задачной комбинации. К задаче мы предъявляем гораздо большие требования: она должна быть содержательной не только в отношении первого хода белых, но также и в отношении ответа черных и заключительного хода белых.

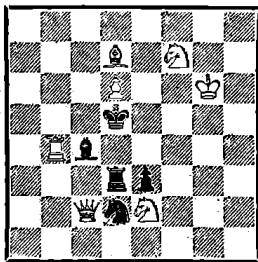
Свободные поля. Свободным мы называем такое поле, на которое может вступить черный король, т. е. иными словами такое поле около черного короля, которое не занято черной фигурой и на которое не действует никакая белая фигура. Чем больше таких свободных полей у короля, тем труднее дать ему мат на втором ходу и тем содержательнее задача. Поэтому хорошим первым ходом считается такой, который дает королю одно или несколько свободных полей для отступления. Рассмотрим два примера: обе задачи (№№ 5 и 6) построены на Zug-

№ 5 Г. Хескот.

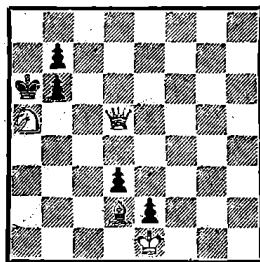
Конк. Герм. Шахм. Союза, 1910.

№ 6. Д. О'Киф.

2 поч. отз. „G. S.“, апрель 1918.

Мат в 2 хода (1. Се8).

Мат в 2 хода (1. Фа2).

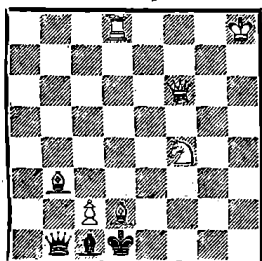
zwang, т. е. на любой ход черных у белых есть уже готовый ответ. В задаче № 5 белые делают просто выжидательный ход, давая при этом королю свободное поле. Но комбинация эта слишком элементарна, чтобы она могла нас удовлетворить. Гораздо интереснее задача № 6, где белые не имеют простого выжидательного хода. После 1. Фа2 они не только отдают королю поле b5, но и отказываются от мата 2. Ф: b7 в ответ на 1. ... b6—b5. Вместо этого они на 1. ... b5 сыграват 2. Кс4!, пользуясь тем, что черная пешка сама заняла свободное поле. Кроме того, на ход 1. ... Кра7 белые отвечают уже не 2. Ф: b7, а 2. Ксб1.

Эти две небольшие задачи, в которых так различно представлен замысел (предоставление свободного поля королю при Zugzwang'e), дают нам возможность высказать наше отношение и к свободным полям, предоставляемым на первом ходу. Это предоставление не может быть самоцелью (за редкими исключениями), а должно углубить и украшать стратегическую тему задачи. Примером такого предоставления свободных полей могут служить задачи № 58 и № 94.

Стратегические темы. Посмотрим теперь, какие стратегические идеи может таить в себе первый ход белых. Остановимся прежде всего на открытии линий.

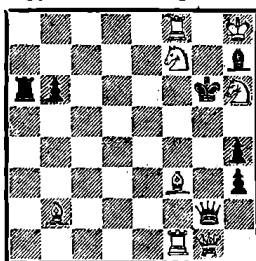
Возьмем простейший пример: белая фигура занимает линию, по которой дальнбойная черная фигура могла бы дать шах белому королю. И вот на первом ходу белые уведят эту фигуру, очищая линию для шаха черных.

№ 7. А. Уайт.
„G. C.“, март 1920.

Мат в 2 хода (1. Фa1).

№ 8. С. С. Левман.
„Magyar Sakkvilag“, 1927.

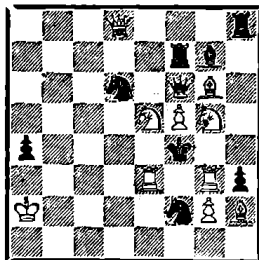

Мат в 2 хода (1. Лa1).

В задаче № 7 белый ферзь уходит с линии a1—h8, открывая возможность черному ферзю и слону попасть на эту диагональ и объявить шах белому королю. Но белый ферзь не покидает линии, а движется по ней до конечного пункта. На 1. ... Ф:a1+ последует 2. c3. На 1. ... Фb2+ 2. Sc3 и на 1. ... Sb2+ 2. c3.

В задаче № 8 белые своим первым ходом уведят свою фигуру с той линии, по которой в будущем будет двигаться другая белая фигура, но не просто уведят, а заставляют ее проделать весь путь по этой линии—до конечного пункта. Значение этого движения ладьи становится вполне ясным лишь после ответа черных 1. ... Фg3!, на что последует 2. Фb1. Белые отводят ладью на край доски с целью открыть линию для другой, движущейся вслед белой фигуре, не играет сама никакой роли, даже не участвует ни в одном мате. Такое движение двух белых получило название бристольской темы. В двухходовках она встречается очень редко. В качестве примера интересного осуществления этой идеи в двухходовке:

В этой задаче ладья играет, однако, известную роль сама по себе: она матует в двух вариантах (при 1. ... b5 2. Л:a6 и 1. ... Ф:g1 2. Л:g1). Возможны, однако, такие положения, когда белая фигура, отводящая на край доски с целью открыть линию для другой, движущейся вслед белой фигуре, не играет сама никакой роли, даже не участвует ни в одном мате. Такое движение двух белых получило название бристольской темы. В двухходовках она встречается очень редко. В качестве примера интересного осуществления этой идеи в двухходовке:

Мат в 2 хода (1. Ла3).

В этой задаче ладья е3 на первом ходу уходит на самый угол доски,—на первый взгляд это движение непонятно. Почему не встать ладьей на d3 или c3,—ведь и в том и в другом случае создается угроза 2. Лg4—с матом. Тонкий смысл первого хода становится ясен лишь при ответе 1. ... Фeб+. В начальном положении задачи, когда ладья стоит на е3, белые на этот шах могли бы ответить просто 2. К:е6. Теперь же это невозможно, но зато белые матуют ходом 2. Лg3—b3!!, пользуясь тем, что конь g5 защищен ферзем d8. Таким образом, в этой задаче проведена „бристольская тема“ в ее чистом виде, так как ладья на а3 самостоятельной роли не играет. Остальные варианты этой прекрасной задачи таковы: 1. ... Кр:е5 2. Лg3—d3,—1. ... Ф:g6 2. Лgf3.—1. ... Ф:е5 3. Лаf3.—1. ... Кd3 2. К:d3.

Связывание и развязывание. Белые могут своим первым ходом связать свою или чужую фигуру, а также и развязать любую фигуру. Но развязать первым ходом свою фигуру, вообще говоря, нехорошо,—это слишком грубый способ для достижения мата. Поэтому развязывание белой фигуры на первом ходу встречается сравнительно редко. Так же редко встречается и связывание на первом ходу черной фигуры: такой ход сразу обезоруживает черных, лишает их возможности защищаться. Поэтому нам предстоит рассмотреть только два случая: 1) связывание белой фигуры и 2) развязывание черной.

Что значит связанная фигура? Это значит, что какая-нибудь фигура так стоит в отношении своего короля, что либо совсем не может двигаться, либо может ходить только по линии связывания. Связать свою фигуру на первом ходу, значит поставить ее на линию между своим королем и дальнобойной фигурой противника.

Пример связывания белой фигуры мы видим в задаче № 10. В начальном положении белый ферзь свободен и может двигаться в любом направлении. После первого же хода он связан и может двигаться только по линии связи, т. е. на поля c5, d5, e5, f5 и g5. Таким образом, первый ход белых в этой задаче содержит момент связывания белой фигуры. На 1. ... e5 белые ответят 2. Фf1. Этот ход становится возможным потому, что на линию связи встала черная фигура, и теперь белый ферзь развязан. Другое развязывание белого ферзя получится при ходе 1. ... Cd5, на что следует 2. Фb2.

Второй пример связывания белой фигуры мы находим в задаче № 11. В начальном положении белый ферзь свободен, но после первого хода он уже связан. Развязывается он лишь при ответах черных 1. ... Кd4 или 1. ... d4.